

«ПЕРСИДСКИЕ ГЛАЗА» АЛЛЫ БАЯНОВОЙ

«Вертинский посмотрел на меня внимательно: «Как тебя зовут? Алла? Какое странное имя - «Алла». А я буду звать тебя Аделаидой». Действительно, тогда Алл было очень мало, не то, что сейчас, на каждом шагу. «Знаешь, ты кто?», - говорит Вертинский. Ты славянка с персидскими глазами».

Глаза эти, слава Богу, поражают до сих пор. Великая русская певица Алла Николаевна Баянова живет на Арбате вместе со своей верной подругой и ангелом-хранителем Натальей Должиковой, почти каждый день принимает гостей, ибо слишком многие хотят хоть слово сказать этой удивительной женщине. Той, благодаря которой во многом сохранилось чудо старинного русского романа и цыганской песни. Той, которая выступает и сегодня. И поет, да еще как! Впрочем, в этом недавно снова могли убедиться миллионы зрителей, которым Алла Николаевна подарила два часа общения в программе Андрея Караулова «Русский век».

И все-таки, согласитесь, и наши теле- и радиоканалы, и журналисты недопустимо мало внимания уделяют этой удивительной женщине. Певице, которая согрела своими песнями тысячи русских изгнанников. Той, которая спокойно вспоминает, как сидели и выпивали в кафе «У Мартьяныча» напротив русской церкви на Рю Дарю ее отец, блистательный певец Николай Баянов и Иван Мозжухин. Она может рассказать, как зачаровывал Европу миниатюрами своего театра «Летучая мышь» легендарный Никита Балиев и какой поистине всеевропейский успех имел рождественский спектакль, продемонстрированный Балиевым в лондонском «Ковент-Гардене». И как расписывал декорации спектакля «Летучей мыши» сам Константин Коровин. Да что там, Алла Николаевна видела и надменного Дягилева, и любовалась неповторимыми пируэтами Сергея Лифаря, и пела в ресторане Петра Лещенко на центральной улице Бухареста.

Лещенко любил славу и назвал ресторан своим именем. И кто мог знать, что он окончит свою жизнь в застенках тюремной больницы через девять лет после окончания Второй мировой войны.

Но Алла Баянова может вспомнить не только бесчисленные цветы, которые клали к ее ногам слушатели в Бейруте и Софии, Париже и Одессе, Санкт-Петербурге и Афинах. Нетолько самых выдающихся людей русской культуры, даривших ее своей дружбой, таких, как великие князья, жившие в эмиграции в Париже, или замечательный поэт Роберт Рождественский и многие, многих других.

Она может рассказать о томительных месяцах, проведенных в румынском концлагере Тыргу-Жиу, куда сигуранца заточила ее за якобы имевший место шпионаж в пользу СССР. Может вспомнить страшные годы в Бухаресте после победы коммунистов в Румынии, когда Алла Николаевна и ее муж, лишенный всего потомственный румынский боярин и помещик Стефан Шендря, ждали неминуемого ареста. Может вспомнить странствия по Европе, где вокруг пылала война, и они с родителями не знали, доживут ли до завтрашнего дня. А можно припомнить и бесчисленные препоны, которые советские официальные органы ставили на пути ее триумфального возвращения на Родину.

Но Аллу Николаевну всегда поддерживала любовь и дружба тех, кто были рядом на ее долгой дороге жизни. Всегда, в самых трудных обстоятельствах,

Баянова, как магнит, притягивала людей достойных и мужественных. И не только благодаря своей фан-

тастической красоте и незабываемому голосу. Но еще и благодаря своим человеческим качествам - доброте и желанию помочь тем, кому трудно.

Обо всем этом сегодня наконец-то можно прочесть. Как известно, вышла небольшая книга воспоминаний певицы, названная в честь знаменитого романа «Гори, гори, моя звезда». Романс, которым она до стона доводила слушателей. Впрочем, как и другими песнями - русскими, цыганскими, румынскими, французскими. Потому что у гениального исполнителя всегда присутствует что-то, что выделяет его среди других. Европейцы это называют шармом, а мы просто - душой.

Естественно, книга Баяновой исчезла с прилавков прежде, чем там появилась. И все эти года тысячи ее поклонников, в том числе и те, кто когда-то писал письма в Румынию, кто забрасывал посланиями концертные организации Министерства культуры СССР, с просьбой разрешить выступления неповторимой Баяновой, ждали нового издания.

И вот сегодня, наконец-то, в московском издательстве «Викмо-М» увидела свет книга Анисима Гиммерверта «Непохожая на всех: Алла Баянова: Известная и неизвестная». Написанная в лучших традициях русской прозы, она посвящена женщине, во многом воплотившей триумф и трагедию лучших людей России XX века.

Автору удалось, достаточно откровенно рассказав о судьбе певицы, не стать при этом, вольно или

неволью, коллекционером с дальних историй и слухов. Печально читателями проходит вся жизнь русской актрисы за пределами России под ненасытным молохом XX века. Слова самой Баяновой, записанные Гиммервертом во время многочисленных бесед с героиней книги, очень точно вкраплены в ткань повествования.

Мы словно присутствуем на первых выступлениях совсем еще юной Аллы в парижских ресторанах «Казбек», «Шахерезада» и «Новом московском Эрмитаже», который держал легендарный гурман Алексей Васильевич Рыжиков. Мы окунаемся в жаркие кишиневские ночи и душные румынские вечера, когда, несмотря на любую духоту, эмигранты шли, чтобы услышать голос той, которая стала гордостью русского изгнания. Вместе с певицей в годы застоя читатели капля за каплей пробиваются в духовную жизнь страны, куда она так мечтала вернуться. И все-таки дождалась того дня, когда по указу Горбачева ей было предоставлено советское гражданство. Баянова никогда не

забывала слов своего отца, человека больших страстей и могучего таланта, певца и воина, изумляющего окружающих своими храбростью и благородством. «Ты должна петь в России». И она выполнила его завет, великая и несравненная, «Аделаида с персидскими глазами», Алла Николаевна Баянова.

Полосу подготовил Виктор ЛЕОНИДОВ.

Как давно это было... Сейчас то я понимаю, что он подарил мне тогда самый изысканный комплимент. Много красивых слов я слышала в своей жизни, но так необыкновенно мог придумать только он - Вертинский».

Разговор этот происходил в 1927 году, в знаменитом русском ресторане «Казанова», у подножия парижского Монмартра. Ресторан этот называли в честь фильма, где блистал в главной роли великий Иван Мозжухин. Заведение было, как сказали бы в другие времена, наивысшей категории. В ответах венецианского стекла блюда подавали красавцы-официанты - все бывшие гвардейские офицеры. Оставлять им меньше пятисот франков на чай считалось просто неприличным. В «Казанове» бывали королевы и принцы, и, как писал Вертинский в своих воспоминаниях, сливки общества. Там пели лучшие исполнители, играли музыканты с мировым именем. И, конечно, выступал великий русский шансонье, увидеть выступление которого хотя бы один раз мечтали тысячи русских изгнанников. Сам Александр Николаевич Вертинский. Он то однажды вечером и подошел к девочке с поразительно красивыми глазами. Той, которую сегодня знают во всем мире.

Рос. вести - 2005 - 7 сент. - 2005